

ОБ ИСПАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Духовный облик Испаніи, быть может, сложнѣе, своеобразнѣе облика другихъ европейскихъ государствъ. Одинъ изъ «властителей думъ» современной Испаніи, Сальвадоръ Мадаріага, объясняетъ душу испанца изъ сочетанія свойствъ баска и андалузца: сосредоточенности съ формой, силы съ граціей... Но Испанія несравненно сложнѣе по составу, и въ подсознаніи ея рошцутъ души различнѣйшихъ предковъ. И великій расцвѣтъ культуры и государственности и послѣдовавшій трагическій многовѣковой упадокъ тѣсно связаны съ особенностями души Испаніи.

В первые дни революціи, вся Испанія повторяла крылатую формулу: «Расплата за Вайаларъ». В битвѣ при Вайаларѣ, въ апрѣлѣ 1521 г., габсбургскій абсолютизмъ раздавилъ испанскіе вольные города. А въ апрѣлѣ 1931 года испанскіе города, на историческихъ коммунальных выборахъ, покончили съ монархіей. Такъ замкнулся историческій цикл — и стало революціонной модой утверждать, что испанская монархія была чужероднымъ тѣломъ, а не національнымъ учрежденіемъ. Преувеличеніе несомнѣнно, но вѣрно одно: XVI-XVII вѣка разрушили уравновѣшенность испанской культуры. Синтезъ мистики съ реализмомъ, созерцательности съ дѣйствительностью былъ разбитъ — и габсбургской монархіей, бывшей нещадно по лучшимъ традиціямъ и творческимъ силамъ испанскаго народа, и испанской церковью, потерявшей духовное равновѣсіе и заболѣвшей недугомъ, въ существѣ своемъ, жутко-противохристіанскимъ.

Религіозное воодушевленіе, находившее исходъ въ пламенной мистикѣ, обернулось темнымъ фанатизмомъ. Культура потеряла свой міровой размахъ, ослабѣлъ вкусъ къ труду и творчеству, замерло чувство гражданственности. Эпоха духовной спячки, государственнаго упадка, хозяйственнаго запустѣнія проходила подъ знакомъ клерикализма и абсолютизма.

Испанское «освободительное движеніе», зародившееся въ борьбѣ съ Наполеономъ, имѣло глубокой и значительный смыслъ преодоленія національнаго упадка, всесторонняго возрожденія Испаніи. До конца XIX вѣка движеніе это, многократно вспыхивавшее, не проникало въглубь націи, не изжившей вѣкового оцѣпененія. Затѣмъ наступилъ переломъ. В странѣ началось возрожденіе хозяйственное; въ культурныхъ верхахъ съ удвоенной силой совершалось духовное. Хинеръ де Лос Риосъ, «возродитель испанской культуры», «святой въ міру», преобразовалъ высшее образованіе и оказалъ рѣшающее вліяніе на духовный обликъ интеллигенціи. Теперешніе вожди ея — его ученики и друзья. Подъ воодушевленнымъ воздѣйствіемъ культурной элиты, сочетавшимся съ пробужденіемъ страны, создано новое національное сознаніе.

Но образъ этой возрождающейся Испаніи запечатлѣнъ въсѣмъ ея своеобразіемъ, и недаромъ Мигуэль Унамуну (гордость современной Испа-

ни) противопоставляет религиозный идеал своей родины, проникнутый героической любовью, этико-научному идеалу Европы. И даже у воинствующих атеистов, у крайних «западников», духовные основы, в существе своем, не мѣняются. С наибольшим приближением к истинѣ, можно назвать религиозным индивидуализмом основную стіхю испанской души.

Нельзя разобратъся в испанских событіях, не уяснив себѣ испанскаго національнаго характера и не поняв, что происшедшая революція вызвана національно-возродительным движеніем громаднаго воодушевленія, глубины и волевого упора. Слыша о волненіях, сотрясающих Испанію, должно помнить, что существенна не только энергія нападенія, но и сила отпора.

Опирающееся на Учредительные Кортесы, ярко-волевое правительство республиканской коалиціи, располагающее всѣм аппаратом власти, вооруженное законом о защитѣ республики, имѣет за собой поддержку націи (большинство интеллигенціи, средних классов, пролетаріата, крестьянства).

Но страна в броженіи. Враги — справа и слѣва. Возможна ли реставрація монархіи или побѣда экстремистов?

Монархія могла бы уцѣлѣть, приобщившись к возрожденію страны. Но она приобщилась к диктатурѣ... По вѣрному замѣчанію С. Мадаріаги, король нарушил конституцію, и Примо де Ривера взял власть не вслѣдствіе банкротства испанскаго парламентаризма, а вслѣдствіе быстро совершавшагося выздоровленія его. И когда, за нѣсколько мѣсяцев до революціи, вождь консерваторов Санчес Герра заявил, выражая общее настроеніе: «Я потерял довѣріе к королевскому довѣрію», это значило, что страна безповоротно осудила не только институт монархіи, но и носителя его. В этом объясненіе ненужнаго суда кортесов над королем.

Опасность справа? Первая мысль в примѣненіи к Испаніи — про- нунциamento. К счастью, армія не участвовала в совершеніи революціи. Политическая роль потеряна ею. В наши дни реформа Асанья реорганизовала ее, дисциплинировала, привела к должной нормѣ команднаго состава. Из 280 генералов осталось на дѣйствительной службѣ 48. Из 22.000 офицеров — 9.000. Добровольно ушедшіе в отставку сохранили полностью содержаніе.

Недовольство части средних классов (непріятно жить в безпкойныя времена) порождает, совмѣстно с фрондой аристократіи, слабое, изолированное от народа монархическое теченіе.

Протесты государственных служащих против плана сокращенія штатов? Но страна одобряет эту крайне необходимую реформу. Примѣр чудовищнаго избытка чиновников: когда Примо де Ривера однажды предписал им всѣм явиться на службу в опредѣленный день, то стульев еле хватило для половины. Сокращеніе штатов, и военных и

гражданских, вытекает из задачи возрождения упадочной, бездѣтельной Испаніи.

Недовольство католиков? Здѣсь молодая республика надѣлала ошибок. Революцію возглавили вѣрующіе католики, Алкала Самора и Мигуэль Маура. Значительная часть низшаго духовенства высказалась на апрѣльских выборах за республику. Сказался в поведеніи рядового духовенства и общенациональный порыв, и, быть может, отклик на новую тактику Ватикана: сближеніе с демократіей. Но специфическая роль испанской церкви вызвала тяжелое чувство у большинства вѣрующих. Интимное воздѣйствіе на государственное управленіе, хозяйственное засиліе безчисленных орденов, с обходом закона, невыносимое давленіе на всѣ стороны общественной жизни, исполненное обскурантской нетерпимости¹⁾ — все это умножало невѣріе в широких народных массах, а вѣрующим казалось не исполненіем, а искаженіем церковной миссии.

Верхи іерархіи воспламенились рѣзко пресѣчь либеральный уклон в духовенствѣ, и примас Испаніи, кардинал Сегура, призвал церковь на монархическія позиціи, разнуздав этим антиклерикальныя страсти во всей странѣ (одна из причин безобразных поджогов монастырей) и помѣшав тактическому ходу иезуитов, стремившихся, по упорно ходившим слухам, создать католическую республиканскую партію.

Закон, принятый в октябрѣ Учредительными Кортесами, вызвал своими крайностями уход Саморы и Мауры из правительства. Они считали правильным отдѣленіем Церкви от государства и отмѣну бюджетной поддержки церкви, но Кортесы пошли гораздо дальше. Упраздняются ордена, не ограничивающіеся в своих статутах «тремя каноническими обѣтами». Имущества их конфискуются на благотворительныя и учебныя цѣли. Остальным орденам, по закону, который надлежит выработать, будет запрещено заниматься учебной дѣятельностью, промышленностью и торговлей. Имущество их сводится к необходимому минимуму. Провинціям и городам воспрещается субсидировать церковныя учрежденія.

В патриархальных провинціях сѣвера, Бискайѣ и Наваррѣ, негодованіе охватило народныя массы. Большинство депутатов этих провинцій, не согласившихся даже на отдѣленіе церкви от государства, отказалось участвовать в выработкѣ конституціи и начало широкую кампанію за пересмотр закона. Монархисты возлагают упованіе на возстаніе на сѣверѣ. Но от митингов протеста далеко да возстанія. Есть надежда на смягченіе закона. Шансы усиливаются избраніем А. Саморы в президенты республики. Во всяком случаѣ, так силен всенародный революціонный порыв, и так велико застарѣлое недо-

¹⁾ Когда в 1909 году премьер-министр Каналехас предполагал установить свободу совѣсти, 75 епископов подписали торжественный протест против оскорбленія католической церкви.

вѣрѣ к церкви, что даже столь несправедливый закон не измѣнил политических симпатій большинства вѣрующих. Враги справа республикѣ не опасны, и малѣйшая попытка их захватить власть подняла бы на ноги всю страну.

Велика ли опасность слѣва? — Прежде всего, слѣдует подчеркнуть, что вліяніе коммунистов остается ничтожным. Борьба внутри пролетаріата ведется между социалистическим «Генеральным Союзом Работников» и анархо-синдикалистской «Генеральной Конфедераціей Труда». Большая часть рабочаго класса, социалистически настроенная, вложилась в дѣло національнаго возрожденія. Социалистическій вождь, Фернандо де Лос Риос, выразил настроенія этой части рабочих, говоря о новом явленіи міру великаго образа Испаніи, о грядущем расцвѣтѣ ея культуры, о неразрывности свободы с социальным переустройством. У рабочих, идущих за анархистами, мы не найдем ни широкой программы, ни конкретной цѣли, если не считать «забастовочной гимнастики». Для новой революціи недостаточно опьяненія свободой и смутно-бунтарских настроеній. Объединяя лишь меньшинство рабочих, анархо-синдикалисты остановились в своем ростѣ, и за ними нѣтъ идущаго из народных глубин движенія большого стиля. Принятое кортесами широкое рабочее законодательство и закон о рабочем контролѣ дают пролетаріату возможность ограждать свои права и интересы и воздѣйствовать на народное хозяйство.

Недовольство среди крестьян? Трагично положеніе полу-нищих земледѣльцев Андалузій и Эстремадуры, арендующих землю у владѣльцев латифундій, при участіи двух-трех посредников, переарендующих друг у друга. Кортесами обсуждается план аграрной реформы, с выкупом за землю и возможностью непосредственнаго сговора с крестьянами, но означающей, во всяком случаѣ, переход латифундій в крестьянскія руки. Пока же принят ряд временных мѣръ в защиту крестьянства. Отрадный признак: андалузскіе мелкіе арендаторы и батраки, объединенные до сих пор преимущественно анархо-синдикалистским союзом, начинают переходить в синдикаты социалистическіе. Но положеніе омрачается наличиемъ в Андалузій сотен тысяч полу-бродяг, полу-батраков с психологіей итальянских лаццарони, неустойчивых и озлобленных. Поэтому нѣтъ полной увѣренности в том, что удастся избѣжать волнений, пусть неопасных для республики, но трагичных по необходимости подавлять их вооруженной силой.

Еще один сложный вопрос — об автономіи областей. Но с Каталоніей удалось договориться, а остальные провинціи, согласно конституціи, также могут получить самоуправленіе, если выразят желаніе в установленной формѣ. Такое рѣшеніе умиротворяет, как «лѣвую» Каталонію, так и «правую» Баскаю, не говоря уже о лояльных Арагонѣ и Галисіи.

Накопец, дѣнный показатель внутренней уравновѣшенности революціи: не «знашиваются» умѣренные партіи и вожди, как бывает при революціях, обреченных стать добычей экстремистов.

Принятая Кортесами конституція укрѣпляет новый строй на основѣ твердой государственности. Испанія выходит из революціи демократической, парламентской республикой, основныя черты которой: сильная власть президента, однопалатное представительство, народный референдум, «трибунал конституціонныхъ гарантій», широкая автономія областей. Все богатство страны, кто бы ни былъ собственникомъ его, подчиняется интересамъ народного хозяйства (право на координацію предприятий и индустрій, на націонализацию и т. д.). Республика обѣщаетъ обезпечить каждому работающему необходимыя условия для достойнаго существованія. Испанія включаетъ универсальныя нормы международнаго права в свое положительное право и отказывается от войны, как средства національной политики. Установлено женское равноправіе. Наряду съ глубокими социальными реформами, готовится реформа судопроизводства, уголовного и гражданскаго кодексов, семейнаго права.

Преодолевается рутина и бездѣтельность во всѣхъ частяхъ государственнаго аппарата; ведется борьба съ каскизмом — язвой старой Испаніи. 2)

Конституція, провозгласивъ трудъ основнымъ началомъ государства, выразила характерную настроенность движенія, возрождающаго Испанію. «Мы присутствуемъ, говоритъ Фернандо де Лос Риос, при жизненномъ порывѣ, идущемъ изъ расовыхъ глубинъ испанскаго народа». В порывѣ этомъ ярко переживается единство всѣхъ народовъ испанской рѣчи; ставится цѣлью ихъ культурное единеніе и даже единеніе общеперіейское. Согласно конституціи, граждане испано-американскихъ республикъ, а также Португаліи и Бразиліи, пребывающіе в Испаніи, могутъ, на началахъ взаимности, получать испанское гражданство, не теряя своего. Автономія областей мыслится связанной съ цвѣтеніемъ своеобразныхъ языковыхъ культур, традиціями своими уходящихъ в золотой вѣкъ Испаніи.

Впереди еще много трудныхъ дней. Мировой кризисъ не пощадилъ и Испанію. Возможны еще обостренія, пока не обрѣтетъ полнаго равновѣсія потрясенная страна. Не одно несогласіе возникнетъ в республиканской коалиціи, пока минуетъ в ней надобность, не одна ошибка можетъ быть совершена; неожиданныя событія могутъ опрокинуть многія предвидѣнія. Но передъ величавой картиной народнаго воодушевленія, передъ пафосомъ національно-культурнаго творчества и социальной справедливости не должно быть мелкой, недобросовѣстной критики.

2) Каски — мѣстные хищники, мелкіе и крупныя мірофды. Они же были неофициальными агентами правительствъ для устройства выборовъ и т. п.

Скорбный опыт Россіи не прошел даром для Испаніи. Испанскія событія не малое утѣшеніе для друзей свободы и демократіи, для сторонников коренного социальнаго переустройства.

С. Жаба.

УРОКИ АНГЛИЙСКАГО КРИЗИСА

Говоря об англійском кризисѣ, необходимо наперед условиться, о чем мы будем говорить. Англійскій узел необычайно сложен. В нем запутаны не одна, а три проблемы. Кризис самой Англійи, кризис капитализма в Англійи и кризис англійскаго социализма. Только об этом послѣднем мнѣ хотѣлось бы говорить, минуя по возможности чрезвычайно трудныя экономическія проблемы, в которых я не компетентен. К сожалѣнію, вполнѣ обойти послѣднія не удастся, благодаря тѣсной спутанности всѣх трех проблем.

Думаю, что для всѣх, во всем мірѣ, друзей Новаго Града (без ковычек) неслыханное пораженіе рабочей партіи на выборах было тяжелым ударом. Из правящей партіи Англійи, она возвращается в парламент в видѣ ничтожной оппозиціи в 50 человек, слабость которой приводит в смущеніе даже ея противников. С ея пораженіем, дѣло социальной реформы, дѣло международнаго мира понесло жестокой урон.

Всѣ знают, что причиной пораженія англійских трудящихся была их избирательная программа, построенная на принципѣ сохраненія жизненнаго «стандарта» и отказа от жертв, которых требовало от всѣх классов національное правительство. То обстоятельство, что во главѣ этого правительства стоялъ Макдональд, в прошлом лѣвый социалист, анти-милитарист, во время войны дерзнувшій идти против всей Англійи, требует особой осторожности в оцѣнкѣ. Легко объявить Макдональда в измѣнѣ. Вся социалистическая печать в Англійи и Европѣ — даже самая правая — вычеркивает его из списка товарищей. Радикальная, народолюбивая англійская интеллигенція, в том числѣ социально настроенные круги церкви, против Макдональда. Не забудем однако, что Макдональд не мог бы одержать такой трагически-блестящей, его самого подавившей побѣды, если бы значительныя массы рабочих Англійи не голосовали за него. Какіе же рабочие были правы?

Финансовая катастрофа Англійи, повлекшая обращеніе к странѣ, была, конечно, мѣстным проявленіем общаго кризиса, вот уже два года свирѣпствующаго в мірѣ. Ближайшим образом она была связана с лѣтним крахом германских банков. В Германіи погибли или были иммобилизованы значительныя англійскія капиталы. Крах нѣмецких банков вызвал панику на всѣх европейских биржах, в результатѣ которой началась утечка золота из Англійскаго Банка, повлекшая